

КНЕВ

П. КРАЙНОВ
Обзор военных действий в Корее

Боманующий войсками интервентов в Корею генерал-лейтенант Уокер хвастливо заявил, что контратаки американских частей в районе Чинчжу являются «историческим маневром». В припадке самонадеянности и самообольщения Уокер продолжал: «Это было чудом».

По «чуду» не произошло. Уокер потонул в оценке «исторического маневра» интервентов. В течение нескольких дней части 24-й пехотной дивизии и морской пехоты пытаются вернуть потерянные ими здесь позиции на небольшой реке Намган (приток Нактонгана). Однако все их контратаки захлебываются.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед пресс Беннихофа, находящегося при штабе 24-й дивизии, части Народной армии Кореи ударили из района Чханбена по флангу американских войск. Продвигавшиеся на юго-восток, они достигли места впадения реки Намган в Нактонган (близ города Мирян), блокировали речную переправу и тем самым отрезали пути сообщения американцев с портом Масаи, расположенным на южном побережье, недалеко от Пусана.

Военный обозреватель газеты «Дейли компас» Вернер называет американское контрнаступление на Чинчжу ограниченным. Вернер отмечает, что интервенты не в силах поддержать это наступление операциями в других секторах, и потому оно может «оказаться опасным». Касааясь причин, в результате которых американское контрнаступление не имело успеха, Вернер ссылается на превосходство Народной армии Кореи не только в качестве войск, но и в тактике. «Тактика северо-кореяцев вполне отвечает требованиям современной войны», — пишет он.

Даже представитель штаба Макартура, как об этом передавало 11 августа лондонское радио, признает, что части Народной армии в районе восточнее Чинчжу не утратили наступательного духа.

По данным лондонского радио, части Народной армии значительно укрепили свой плацдарм, который находится севернее и западнее Масаи.

Корреспонденты английских газет подчеркивают, что расширение этого плацдарма создаст угрозу для коммуникаций интервентов на южном участке фронта.

Парализуя и отбывая попытки интервентов перейти в контрнаступление, Народная армия продолжает свое продвижение вперед. В центральном секторе фронта она расширяет свои плацдармы на левом берегу реки Нактонган.

«Американские войска», — спидетельствует корреспондент агентства Ассошиейтед пресс, — не смогли выполнить приказ генерала Уокера — ликвидировать предместное укрепление кореяцев к югу от Тагу. Форсировав здесь речной рубеж несколько дней назад, наступавшие части Народной армии угрожают интервентам окружением.

Как сообщает главное командование Народной армии, в районах Тагу, Пусан, Мирян и Хэжу значительно усилились боевые действия партизанских отрядов.

Поддерживая наступление Народной армии, партизаны совершают успешные налеты на тылы противника, разрушают коммуникации и военные сооружения. Их ударам подвергаются главные железнодорожная и шоссе-магистраль Тагу — Мирян — Пусан.

Народная армия продолжает также наступательные операции вдоль реки Нактонган. Особенно жестокие схватки произо-

дятся к югу от города Егань, где американская 1-я мотомеханизированная дивизия также пытается перейти в контрнаступление.

Однако части Народной армии рвутся дальше на юг. Упорные бои ведутся на подступах к Тагу. Корреспондент агентства Рейтер, находящийся в Тагу, передавал 10 августа, что крупные танковые и пехотные части Народной армии окружили город с двух сторон и прорвались в его предместья. Лисымановская клика еще 9-го числа покинула свою «временную столицу», а вслед за ней из Тагу бежали члены незаконной Комиссии ООН по Кореи. «Эвакуация города американцами и лисымановцами», — указывает корреспондент, — идет по воздуху, по железной и шоссе-магистрали, ведущим в Пусан и к восточному побережью.

На восточном побережье наступательные действия Народной армии за последнее время ознаменовались новым успехом. «8-го и 11 августа», — как передает лондонское радио, — северо-кореяские войска предприняли внезапную атаку в направлении на портовый город Пхохан. Как известно, в Пхохане в свое время высадились американская 1-я мотомеханизированная дивизия. Тогда при поддержке авиации и военных кораблей, патрулирующих в Японском море, интервенты на некоторое время задержали наступление Народной армии вдоль побережья. Портовый город Пхохан, находящийся в 40 км севернее Пхохана, неоднократно переходил из рук в руки. 9 августа интервенты вновь были выбиты из Пхохана. Ныне, по данным лондонского радио, после ожесточенных боев освобожден также и Пхохан. Активное участие в освобождении Пхохана приняли также партизанские отряды.

Сейчас бой развернулся за расположенный недалеко от города американский аэродром, являющийся авиабазой интервентов. Американцы прилагают все усилия, чтобы удержать этот аэродром. Американцы использовали порт Пхохан, как вспомогательную базу для похода подкрепления и разгрузки своего основного порта снабжения Пусана.

Пхохан важен не только как порт, но и как опорный пункт, прикрывающий подступы к Пусану, от которого он находится на расстоянии 100 км. «По признанию американского командования», — сообщает гамбургское радио, — продвижение северо-кореяцев в районе Пхохана считается более опасным, чем их наступление на юго-восточном участке реки Нактонган».

Корреспондент агентства Ассошиейтед пресс приходит к выводу, что наступление Народной армии от Пхохана создает угрозу войскам интервентов, находящимся в районе Тагу. Корреспондент газеты «Дейли компас» выражал опасение, что «северо-кореяские войска, наступающие на Пхохан, могут опрокинуть всю американскую оборону и открыть путь для решающего наступления на Пусан с севера».

Джон ПИТ

IV

Несмотря на то, что два с половиной года назад англо-американские планы реинтеграции Западной Германии находились еще в стадии разработки, предположения для их осуществления создавались уже тогда. Руководящие представители английских властей вели частные переговоры с немецкими промышленниками, во время которых обсуждался вопрос о наиболее рациональном использовании их фабрик в военных целях. Публично эти представители заявляли о необходимости ограничения и контроля немецкого военного потенциала, чтобы Германия уже никогда не могла вести войну, а в частных беседах с корреспондентами они высказывали мнение о том, что подобная политика была бы ошибочной и что «истинная опасность грозит с Востока».

В феврале 1948 года западные державы приняли решение осуществить свои намерения в отношении раскола Германии и включить Западную Германию в военную систему «западного мира».

Англо-американские корреспонденты, жаждшие увидеть свои фамилии, набранные крупным шрифтом на первых страницах газет, начали поставлять «сенсационные» сообщения о «тактике», якобы рассчитанной на то, чтобы «уморить голодом» население западных секторов Берлина. Однако все эти журналисты упорно умалчивали о том обстоятельстве, что власти Восточного Берлина предлагали снабжать продовольствием все население Берлина и что десятки тысяч жителей западных секторов получали продовольственные пайки в восточном секторе в течение всего времени так называемой «блокады».

Из бесед, которые я имел до, после, а также и во время «блокады» почти со всеми руководящими деятелями «западного лагеря» — начиная от генерала Люмаса Клея, начальника американской военной администрации, и кончая его марионеткой

Продолжение. Начало см. «Литературную газету» № 65 и № 66.

Запретить атомную бомбу! Остановить американскую интервенцию в Корею! За мир и вечную дружбу с Советским Союзом и всеми свободолюбивыми странами! — эти лозунги объединяют во Франции борцов против войны. 12.000.000 подписей, собранных по всей стране под призывом Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, — грозное предостережение честных французов правительству Плевена, намеренного по указке Вашингтона увлечь военные кредиты и продлить срок военной службы.

Почетное место в рядах французских сторонников мира занимают трудящиеся департамента Сены — на 7 августа под Стокгольмским Воззванием в этом департаменте подписало более 2,5 миллиона жителей. Свыше 50 процентов населения Парижского района уже присоединилось к призыву Постоянного Комитета.

На левом снимке вы видите участников демонстрации сторонников мира в Париже, которые несут плакат с надписью: «Корея — кореяцам, Вьетнам — вьетнамцам».

Я ВЫБРАЛ МИР

Эрнстом Рейтером, псевдосоциалистическим демократом и руководителем западноберлинского мажоритария, — я вынес твердое убеждение в том, что вся эта кампания имела целью побуждать через мировое общественное мнение картину «бедного, маленького, голодающего Берлина», которому «угрожают иностранные русские».

Пропаганда войны и ненависти к Советскому Союзу привнесла совершенно истерический характер. Западноберлинская пресса, возглавляемая такими «социалистическими» газетами, как «Телеграф» и «Социал-демократ», нещадно снабжала корреспондентов материалами для «боевых выступлений». Многие из «корреспондентов» в этих двух газетах (как, впрочем, и в других газетах Западного Берлина) были настолько наивными, что им не верили даже самые близкие из журналистов. Тем не менее они передавали их в газеты Лондона, Нью-Йорка, Парижа и т. д.

Но однажды даже лондонское бюро агентства Рейтер оказалось не в состоянии перепарировать «перла» из «Социал-демократа». Это произошло в конце 1948 года, когда газета внезапно заявила в переловке статье: «Берлин стоит войны». Спустя несколько минут после передачи мной этого сообщения из Лондона поступил недоуменный запрос: «Пिता, очевидно, должна звучать: «Берлин не стоит, повторяю, не стоит войны». И мне пришлось объяснить моим лондонским коллегам, что в разрушенном бомбардировками Берлине существует газета, которая в своей безграмотной неадекватности к страшному в Восточном Берлине миру действительно выступила с призывом вернуть человечество в путь к новой и еще более страшной войне.

Даже представители западных держав, которые, казалось бы, при помощи своих шпионов должны были иметь некоторые представления о том, что происходит в германской демократической республике, охотно верили самым невероятным и лживым сообщениям западноберлинской прессы. Так, например, начальники политического

отдела британской военной администрации в Берлине Питер Рэмботтом уверял меня, что в Восточной Германии создана новая армия. Когда я спросил его, из какого источника получены эти сведения, он ответил: «Об этом сегодня напечатана большая статья в газете «Телеграф»».

В Берлине, более чем где бы то ни было, западные корреспонденты представляют собой послушные орудия в руках крупных магнатов прессы, разжигающих военную истерию.

Начиная с того момента, когда я приехал в Западный Берлин, чтобы начать здесь в марте 1948 года свою работу в качестве корреспондента агентства Рейтер, и вплоть до того дня, когда я перешел в демократический сектор Берлина, так как больше не мог служить поджигателям войны, мне становилось все труднее и труднее совмещать свои личные взгляды со служебными обязанностями.

Большинство англо-американских журналистов относилось совершенно хладнокровно к «особенностям» своей работы, хотя некоторые из них — порочными людьми — временами становились не по себе. Думая прежде всего о своем хорошем заработке и считая нормальным явлением волчий закон «свободного предпринимательства», они продолжали снот служить своим газетным королям.

Я вспоминаю многочисленные беседы со своими коллегами, происходившие после того, как они передавали по телефону какое-нибудь особенно идиотское сообщение. — Ну, конечно же, я знаю, друг мой, что все это бредня, — говорили они в таких случаях, — но все равно это будет сенсационной новостью, которая попадет на первую страницу.

Или же отвечали: — Как вы думаете, за что мне платят две тысячи фунтов в год?

Наонеп, находившись и такие, которые говорили: «Кто-то же должен это делать. Почему же не я?», — аргумент, неоднократно приводившийся в свою защиту военными преступниками.

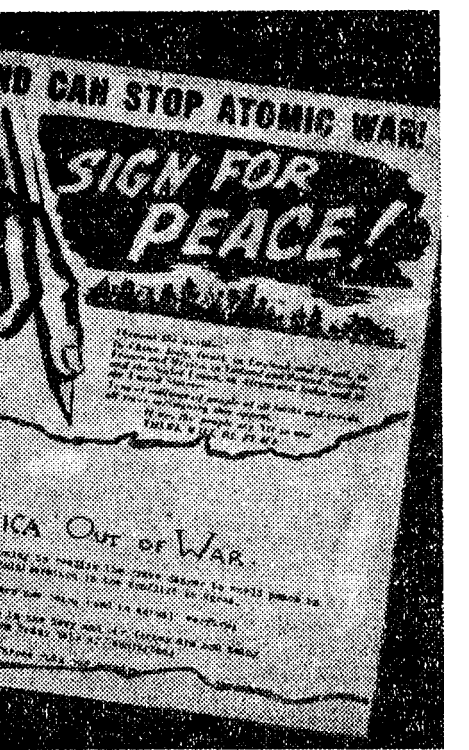

Со всех концов Америки, из каждого штата, из каждого города непрерывным потоком продолжают поступать сведения о ходе кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Люди различных профессий, политических убеждений и религиозных верований гневно протестуют против американской агрессии в Корею. Свыше ста известных писателей, художников США, среди которых художники Рокуэлл Кент, драматург Арно Дюссо, писательница Марта Додд, опубликовали заявление, призывающее американское правительство мирным путем урегулировать корейский вопрос.

На восприимчивой нами листовке, выпущенной Комитетом сторонников мира в городе Кливленде (штат Огайо), говорится: «Своими руками вы можете предотвратить атомную войну! Подпишитесь под требованием мира! Если мы, народы всего мира, скажем войне «нет», мы сохраним мир».

Один миллион триста пятьдесят тысяч подписей под Стокгольмским Воззванием — вот достижимый ответ американского народа на кровавую авантюру Трумэна в Корею.

(Снимки из французского журнала «Репар»)

Пять не слишком благополучитных джентльменов, вооружившись ситами, собрались после завтрака поболтать о ходе событий в Корею. Британская радиовещательная компания услужливо транслировала их беседу по всему миру и окрестила ее «срадоискусей» на тему «Какими были цели в Корею». Беседовали: бывший заместитель министра иностранных дел Англии Майлоу, член парламента консерватор Флетчер, австралийский профессор истории Александер, корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Лондоне Уэллес и комментатор Лоскоттен.

Поскольку микрофон был расположен на достаточно почтительном расстоянии от Кореи, решено было, так сказать «условно», считать, что американские войска уже пересекли «38-ю параллель».

Покончив с одним вопросом, джентльмены являлись за обсуждением другой проблемы. Что должна представлять собой Корея после того, как американские войска с благословения Майлоу, Флетчера и других участников дискуссии перешагнут через «38-ю параллель»?

Мистер Флетчер считал, что после этого Корею следует превратить просто в «подмандатную территорию» (иначе говоря, в американскую колонию), поскольку лишь «через много лет» она «станет готовой к самоуправлению».

Австралийский профессор Александер назвал это предложение расхолабившимся коллизатором «очень интересным». Более того, по его мнению, пора отказаться вообще от маскированных попыток прикрыть агрессию флагом ООН. Пришло время открыто провозгласить «возвращение США к политике силы».

Мистер Уэллес, в свою очередь, подтвердил, что стремление некоторых англо-американских политиков представить бой в Корею, как «борьбу за авторитет ООН», панику и непереносимо. Агрессию в Корею, подчеркнул он, следует рассматривать, как «борьбу за сферы влияния».

Такая явочность, несколько ошарашивала даже и на все готовых, ко всему привычных английских факельщиков. И они вынуждены были, быстро оставив разговор о Корею, заняться «дальневосточной проблемой в целом».

С нашей точки зрения, в организации прошедшей радиодискуссии успешна одна мелочь: ее следовало бы назвать «Видит око, да зуб неймет». В этом случае не только «цели» американцев в Корею, но и возможность их осуществления сразу представлялись в истинном свете.

ЛИТЕРАТОР

Международные

отклики

ВОЕННЫЕ ПИСАКИ И ГАЗЕТНЫЕ ВОЯКИ

Как известно, в американских сводках с корейского фронта все больше и больше преобладает «дипломатический» язык. Западные воиновенного затора, который так и не сумел применить военные писки из штаба Макартура, решил использовать газетные войки в сообщениях из Лейк Саксеса. «Социальные Штаты пришли первыми...» — так комментировала печать первые сообщения о заседаниях Совета Безопасности.

Но воинственным болтунам по госдепартаменту победы лавры очень скоро оказались еще меньше к лицу, чем болтавшим генералам из Пентагона. Советское предложение, представляющее, по меткому выражению китайской газеты «Дунбайжао», «ключ к превращению Организации Объединенных Наций в действенное орудие мира», вызвало такой горячий прием у миролюбивых людей во всех странах, что его уже не могут игнорировать даже самые завзятые фальсификаторы общественного мнения. Газета «Нью-Йорк геральд трибун» злобно шипит по поводу того, что выступления Маллика имеют «огромное влияние на миллионы людей в Азии и в других странах», и с горечью признает, что «добиться такого оглушительного резонанса — это уже дипломатическая победа».

Надо ли удивляться, что в такой обстановке газетным войкам пришлось последовать примеру военных писков и заключить столь шумно пачатую кампанию унылой сводкой в «Нью-Йорк пост»: «На военном и дипломатическом фронтах наступило мрачное время».

Победные фанфары сменились поисками причин поражений, столь неотступно преследующих США на всех фронтах. Небезизвестный Уолтер Липман недоумоно вопрошает: «Почему получается так, что, как только русские выступают на дипломатическую арену, мы снова оказываемся в обороне?». Этот вопрос не на шутку тревожит и других газетных войков.

Можно бы, конечно, обратиться к истории самих США и попытаться узнать, почему, скажем, в 1863 г., когда им грозила английская интервенция, мар Нью-Йорка мог с уверенностью заявить: «Мы знаем, что английский рабочий класс с нами»? И почему, действительно, в те годы английские рабочие, вопреки пропаганде всей буржуазной печати и несмотря на то, что гражданская война в США, откуда Англия ввозила хлопков, обрекала их на безработицу и голод, решительно выступили на защиту правительства Севера? «При таких условиях», — писал рабочий Англии президент Линкольн, — ваше решительное выступление... является в моих глазах примером высочайшего христианского героизма». Как видно, и в то время лишь справедливая борьба народа за восстановление единства своей страны, а отнюдь не интервенция, могла вызывать сочувствие прогрессивных сил во всех странах.

Но наемники Уолл-стрит запрещены подобные воспоминания. Вместо этого они обвиняют свой госдепартамент в том, что он, по словам Рестопа из «Нью-Йорк таймс», не сумел предоставить «ни достойных аргументов, ни достойных людей».

ФАКЕЛЬЩИКИ У МИКРОФОНА

Пять не слишком благополучитных джентльменов, вооружившись ситами, собрались после завтрака поболтать о ходе событий в Корею. Британская радиовещательная компания услужливо транслировала их беседу по всему миру и окрестила ее «срадоискусей» на тему «Какими были цели в Корею». Беседовали: бывший заместитель министра иностранных дел Англии Майлоу, член парламента консерватор Флетчер, австралийский профессор истории Александер, корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Лондоне Уэллес и комментатор Лоскоттен.

Поскольку микрофон был расположен на достаточно почтительном расстоянии от Кореи, решено было, так сказать «условно», считать, что американские войска уже пересекли «38-ю параллель».

Покончив с одним вопросом, джентльмены являлись за обсуждением другой проблемы. Что должна представлять собой Корея после того, как американские войска с благословения Майлоу, Флетчера и других участников дискуссии перешагнут через «38-ю параллель»?

Мистер Флетчер считал, что после этого Корею следует превратить просто в «подмандатную территорию» (иначе говоря, в американскую колонию), поскольку лишь «через много лет» она «станет готовой к самоуправлению».

Австралийский профессор Александер назвал это предложение расхолабившимся коллизатором «очень интересным». Более того, по его мнению, пора отказаться вообще от маскированных попыток прикрыть агрессию флагом ООН. Пришло время открыто провозгласить «возвращение США к политике силы».

Мистер Уэллес, в свою очередь, подтвердил, что стремление некоторых англо-американских политиков представить бой в Корею, как «борьбу за авторитет ООН», панику и непереносимо. Агрессию в Корею, подчеркнул он, следует рассматривать, как «борьбу за сферы влияния».

Такая явочность, несколько ошарашивала даже и на все готовых, ко всему привычных английских факельщиков. И они вынуждены были, быстро оставив разговор о Корею, заняться «дальневосточной проблемой в целом».

С нашей точки зрения, в организации прошедшей радиодискуссии успешна одна мелочь: ее следовало бы назвать «Видит око, да зуб неймет». В этом случае не только «цели» американцев в Корею, но и возможность их осуществления сразу представлялись в истинном свете.

ЛИТЕРАТОР

Михаил МАКЛЯРСКИЙ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ НА СОИСКАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ МИРА

Разоблачение «богов»

«Если кинофильму, который доступен миллионам зрителей, удастся правдиво раскрыть взаимосвязь событий, приводящих к войне, и показать людей, готовящих военные преступления, то он становится могучим оружием защиты дела мира», — так писала недавно газета «Ньюс-Дейли», орган Социалистической единой партии Германии, о новом фильме ДФФА «Совет богов», поставленном по сценарию Фридриха Вольфа и Филиппа Гехта режиссером Куртом Метцхом, известным зрителю по картинам «Брак в тени» и «Пестро-клетчатке».

Германский комитет защиты мира выдвинул кинофильм «Совет богов» на соискание Международной премии мира.

Коллектив, работавший над фильмом, поставил своей задачей раскрыть одну из тайн, в которых рождается вторая мировая война, возникшая «как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма». (Стални).

Люди, выведенные в фильме, носят вымышленные имена. Но зритель без труда разгадывает в тайном советнике Маухе, в промышленнике Тильгнере и в других персонажах, которые составляют «Совет богов», восседающих на вершине капиталистического Олимпа, — хозяев известного немецкого концерна «ИГ Фарбениндустри». Содержание картины — правдивая история преступлений самого могущественного объединения германских капиталистов.

Фильм начинается с того трагического момента в судьбе немецкого народа, когда разбойничья клика Гитлера захватила в свои руки государственную власть, и завершается сегодняшним днем.

Средствами реалистического искусства документальный материал переплавлен в художественные образы фильма. Уже на-

чальный эпизод картины дает представление о творческих принципах работы постановщиков.

На заседание «Совета богов», — иными словами совета «ИГ Фарбена», — является Гитлер. Он домогается власти и просит у веселых капиталистов поддержки. Если сопоставить заседание, показанное в фильме, с тем описанием доданных событий, которое дано в своих показаниях после разгрома гитлеровской Германии один из главари «ИГ Фарбена» Георг фон Шиницер, — станет ясно, с какой точностью авторы фильма стремились восстановить перед зрителем историческую действительность.

Присутствующий на тайном совещании промышленников представитель рейхсвера — Ширенц (позже генерал гитлеровской авиации) после ухода Гитлера говорит с многозначительной улыбкой: «Мне кажется, этот господин не так уж силен, как мы это показывали». На это один из «богов» отвечает: «Он силен, господин полковник, ровно настолько, насколько сильным мы его сделали».

В этот момент — эпизод относится к началу 1933 года — нацистская партия действительно стояла на пороге полного развала. Геббельс откровенно писал об этом в своем дневнике, опубликованном в 1935 году: «Все надежды как будто исчезли. Фюрер сейчас ходит взад и вперед по своей комнате в гостинице... Внезапно он остановился и сказал: «Если партия развалится, — я сейчас же застрелюсь».

Были эти слова рискованной или действительным жестом отчаяния? Впрочем, это неважно. Но документы подтверждают: фашистская партия неминуемо развалилась бы, не поддержав ее в тот момент крупный немецкий капитал, возглавляемый «ИГ Фарбена».

Эпизод за эпизодом показывает филь-

зарождение фашистского государства и дальнейшее его судьбы; показывает развитие агрессивной империалистической политики фашизма, приведшей ко второй мировой войне.

Перед зрителем фильма раскрываются крепчайшие международные связи, объединяющие концерны различных капиталистических государств.

Теперь хорошо известно, что концерн «ИГ Фарбениндустри» еще в 30-х годах установил картельное соглашение с крупнейшим американским нефтяным концерном «Стандарт Ойл оф Нью Джерси», а через него — с английским концерном «Ройял Датч Шелл».

Лишь на основе этих соглашений фашистская Германия могла готовить свою экспансию ко второй мировой войне. В частности, накануне войны «ИГ Фарбена» по прямому поручению нацистского правительства приобрел через «Стандарт Ойл» на двадцать миллионов долларов авиабензин и других нефтепродуктов, создав таким образом, огромный запас горючего. Без этого запаса гитлеровская клика не имела бы возможности наступить в военную авантюру. Но этим далеко не исчерпывалась помощь, оказанная нацистскому агрессору англо-американскими нефтяными магнатами. Характер картельных соглашений был таков, что даже во время войны не прерывались тайные связи фашистской Германии с монополиями США и Англии.

Чувственным паралоком кажется зрителю рассказ авторов фильма о том, как «ИГ Фарбена» не только не страдал от налетов англо-американской авиации, но и наживался на каждом рейсе вражеских самолетов. Действительно, англо-американские летчики заботливо прокладывали курс своих самолетов подале от предприятий немецкого концерна, а концерн, через картельное соглашение со «Стандарт Ойл», получал известный процент прибыли от парасколованного англо-американским военновоздушным флотом бензина.

Она из самых мрачных фигур в том лапоптыкуме современного империализма, который показан в фильме, — это мистер

Лаусон, представитель «Стандарт Ойл оф Нью Джерси».

Мы видим в фильме, как в разгар второй мировой войны американец Лаусон встречается в «нейтральной» Швейцарии с представителем «ИГ Фарбена» — германским промышленником Тильгнером. Политический смысл этой встречи полностью раскрывается в следующих репликах:

«Лаусон: Рузвельт считает, что Германия — враг номер один, а мы полагаем иначе. Для нас существует одна опасность... Тильгнер: Именно?»

Лаусон: Если русские сделаются слишком сильными...

Теперь широко известно, что матерый шпион и представитель американских банковских кругов Аллен Даллес (брат безвестного Льюиса Фостера Даллеса) в феврале 1943 года встречался в Швейцарии с гитлеровским представителем князем Гогенлоу. Они обсуждали план сепаратных действий против Советского Союза, план превращения второй мировой войны в войну одного империалистического фронта против СССР.

Лаусон не порывает связи с «ИГ Фарбена» и после войны, когда волею победителей гитлеровскую Германию народов, возглавляемых советским народом, руководителем немецкого химического концерна были посажены на скамью подсудимых, как военные преступники.

Один из главных персонажей картины, ученый химик Шольц, долгое время полагавший, что он трудится во славу науки, а впоследствии убедившийся в своей слепоте, разоблачает на суебном процессе преступные деяния концерна. Он рассказывает, в частности, о том, как в лабораториях концерна производились зверские «опыты» над живыми людьми. На жаргоне империалистических убийц из «ИГ Фарбена» эти жертвы именуются... «экспериментальными объектами».

Казалось бы, сотой лот этой разоблачений достаточно, чтобы приговорить виновных к самому строгому наказанию. Но... картельное соглашение действует. И с по-

мощью того же Лаусона суд превращается в постыдный балаган, где оскверняется светлая память тех, кто отдал жизнь за победу над германским фашизмом.

С гниеным сарказмом и в полном соответствии с истиной показывают авторы «сторменный быт» этих преступников: камеры, превращенные в удобные опочивальни; «арестанты», расхаживающих в атласных халатах; тюремщиков, пропускающих к подсудимым массажистов и смазанных девичь с лизанскими уговениями.

Во время комедия суда Лаусон не прекращает своей деятельности. Он добивается восстановления немецкого концерна. В конце фильма показывается, как «ИГ Фарбена» снова осуществляет свою преступную деятельность в западных зонах Германии, превращаясь в Боннскую Германию в асенал новой мировой войны.

В борьбе с процессами врагов мира призываются заключавшие картину слова доктора Шольца: «Танки бессильны против масс миролюбивых людей».

Фильм «Совет богов» производит сильное впечатление не только глубиной своего содержания, но и великолепной игрой большинства артистов и высоким операторским мастерством. Особенно выделяются актеры — Фриц Тильман, играющий трагическую роль Шольца, Пауль Вилдт (тайный советник Маух), Вилли А. Клейнау (Лаусон), Ганс-Герт Рудольф (Тильгнер) и Ивонна Мерли (дочь советника Маух).

На незадолго закончившемся международном кинофестивале в Карловых Варах (Чехословакия) жюри фестиваля присудило фильму «Совет богов» почетный диплом.

Заслуженный успех картины — еще одно свидетельство того, что новое немецкое демократическое киноискусство находится на верном пути.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обшденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — Г-64-41, Г-63-40, отделы: литературы и искусства — Г-64-29, внутренней жизни — Г-64-20, международной жизни — Г-64-62, науки — Г-63-30, информации — Г-64-82, писем — Г-63-60, корреспондентской сети — Г-64-48, издательство — Г-64-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.